

13-летняя школьница умерла из-за токсикомании

Девочка умерла после вдыхания паров газа из баллончика. Тело ученицы средней школы № 3 имени Александра Сергеевича Пушкина было найдено вечером 16 мая на крыльце общежития на улице Школьной. В настоящее время по данному факту проводится проверка, выясняются все обстоятельства случившегося.

Пока известно, что в этот день две подруги попросили незнакомого мужчину купить газовый баллончик в ближайшем магазине (тот купил!) и отправились в общежитие. Спрятавшись под лестницей, одна из девочек приставила баллон ко рту и вдохнула. Сначала она прыгала и смеялась, а потом ей внезапно стало плохо. Школьница упала и начала биться в конвульсиях. Вторая девочка не успела вдохнуть пары газа. Именно она помогла своей подруге выйти на улицу. А уже проходившие мимо люди увидели лежащую девочку на крыльце общежития и вызвали скорую помощь. Но еще до приезда скорой медицинской помощи ребенок умер.

Ольга Окишева, которой совсем недавно исполнилось 13 лет, стала самой юной жертвой токсикомании за последние три года.

В камчатской полиции отмечают, что в прошлом году на Камчатке по этой же причине погибли три подростка в возрасте от 14 до 17 лет, в 2010 году – четыре ребенка. Члены общественного совета при УМВД России по Камчатскому краю проводят акцию по профилактике токсикомании «Живи и твори», которая первоначально была ориентирована на подростков в возрасте от 14 до 16 лет. Теперь беседы о вреде наркотиков и токсикомании будут ориентированы и на детей в возрасте 12-13 лет. Но, как показывает практика, одних лекций недостаточно. Проблема потребления наркотических веществ молодежью сегодня является одной из самых актуальных. А количество школьников – наркоманов и токсикоманов с каждым годом только возрастает. По данным наркологов Минздравсоцразвития РФ, количество учащихся школ, хотя бы раз в жизни попробовавших наркотики, увеличилось с 10 до 15 процентов. Среди студентов высших учебных заведений этот показатель увеличился до 30 процентов. А с 1991 года он повысился почти в 10 раз.

Согласно исследованиям тех же специалистов, в течение последних десяти лет отмечаются две основные негативные тенденции наркологической ситуации: прогрессирующее снижение среднего возраста приобщения к наркотикам и стремительное увеличение количества несовершеннолетних наркоманов и токсикоманов.

Несколько лет назад было предложено обязательное тестирование на наркотики школьников. Однако сейчас эту программу свели на «нет», так как родительская общественность выступила против, посчитав, что нарушаются права детей. Но если не знать о проблеме, то, как с ней бороться?

Газета «Вести» вновь поднимает тему введения обязательного тестирования на наркотики в школах, но уже с 6 класса.

Мы в первую очередь обратились к директору средней школы № 3 Елене Паламарчук с просьбой разъяснить ситуацию. Она отказалась отвечать на наши вопросы по

телефону. Тогда мы договорились встретиться и поговорить в стенах школы. Но Елена Витальевна и на следующий день отказалась комментировать ситуацию и посоветовала нам сделать письменный запрос. Госпожа Паламарчук постоянно повторяла, что у нее нет никакой информации, и переспрашивала, почему именно ее мы просим ответить на интересующий нас вопрос.

В телефонном разговоре она подтвердила, что умерла от токсикомании именно ученица их школы, на следующий же день удивленно спрашивала, откуда у нас такая информация. Когда мы попытались узнать ее мнение по поводу введения обязательных тестов на наркотики среди школьников, она направила нас в наркодиспансер. Но через некоторое время Елена Витальевна все-таки взяла в себя в руки и произнесла:

- У нас ведется служебное расследование. Понимаю, что шило не утаишь в мешке. К нам в понедельник (21 мая) придут с проверкой из городского отдела образования.

Корр.: Первый ли это случай с учащимися вашей школы?

Е.П.: Я не буду вам давать эту информацию, это информация не для газеты.... По курению – первый случай.

Корр.: По токсикомании?

Е.П.: Да

Корр.: Вы за или против введения в школе обязательного теста на наркотики среди учащихся?

Е.П.: Мое личное мнение, тест на наркотики – это палка о двух концах. Родители должны давать разрешение на тестирование. Так же, как диспансеризация детей проходит только с разрешения родителей. Не факт, что все родители согласятся. Недавно только ругались с родителями, они были против некоторых вопросов в анкете, на которые надо было ответить их детям. Если детей-наркоманов или токсикоманов начнут выявлять, это станет широко известно. А это противоречит закону о защите персональных данных. (Разве? Это будет известно наркополиции, родителям и директору. – Авт.)

Корр.: В школе проводятся профилактические беседы о вреде наркомании и токсикомании?

Е.П.: У нас документацию приедут проверять в понедельник.

Корр.: Елена Витальевна, при чем тут это? Я вас спрашиваю, проводятся ли профилактические беседы о вреде наркомании и токсикомании?

Е.П.: Естественно, проводятся... И приглашаем специалистов. Буквально в этот день проводились такие занятия. Другое дело, как работа ведется за пределами школы. Дети у нас находятся в первой половине дня. Я даже не семью имею в виду. У нас есть списки с проблемными детьми, которые состоят на учете в отделе по делам несовершеннолетних. Там со школьниками проводятся беседы. Но сейчас всю ответственность за произошедшее возлагают на школу. (А кого еще проверять? – Авт.) Это неправильно. (Мы тоже считаем, что это неправильно. – Авт.) И проверяют сейчас только школу.

Вопрос другой, кто детям продает спиртное и газовые баллончики? (Это тоже проверяют. – Авт.) Больше никакой информации не могу дать. Даже статистики. (Интересно, почему? Это что, закрытая информация? – Авт.) Проверят, потом дадим. Я новый директор, полгода работаю. Поэтому по всем вопросам, которые для меня сомнительные, я консультируюсь. Не сама однозначно принимаю решение. Теперь ясно, почему Елена Витальевна испугалась нашего разговора. Мы же

обратились к директору школы не для того, чтобы обвинять ее в смерти школьницы. А всего лишь узнать ее мнение, которого у нее, судя по всему, нет. По крайней мере, своего мнения по теме обязательного теста на наркотики среди школьников она так и не высказала.

Также сразу не смогла сориентироваться и ответить на вопросы начальник отдела образования Петропавловска-Камчатского Лариса Артеменко. Поэтому нам так и не удалось выяснить, что же сотрудники отдела образования собираются проверять в школе № 3. Дело в том, что госпожа Артеменко, по ее словам, может ответить только на официальный запрос и только в письменной форме. И пояснила: «Чтобы я знала и помнила, что отвечаю». (В таких случаях обычно говорят, «Вы сами-то поняли, что сказали?» – Авт.)

Лариса Владимировна не была готова выразить своего мнения и по поводу введения обязательного теста на наркотики среди школьников, ссылаясь на то, что ей необходимо для начала посмотреть нормативную базу. (Оказывается, чтобы высказать личное мнение, нужно обязательно куда-то заглянуть. – Авт.)

Мы обзвонили 11 директоров средних школ, чтобы узнать их мнение по одному этому вопросу. В отличие от Ларисы Артеменко и Елены Паламарчук, директора этих учебных заведений без затруднений высказали свое мнение.

Так директор школы № 33 Ирина Козырь выступает «за» тестирование на наркотики, начиная с 6 класса. Но добавила, что, к сожалению, мало, что зависит от мнения директора. Большое значение в этом вопросе играют родители.

Директор школы № 7 Ирина Гилязова: «Я считаю, что если тестирование будет проведено правильно и квалифицировано, почему бы и нет. С 6 класса тестирование нужно проводить не принудительно, а по желанию, а принудительно – с класса восьмого. В том, что подростки употребляют наркотики, токсикоманят, виноваты взрослые люди, а не маленькие дети. Где-то проглядела семья, общественность, школа. Поэтому говорить об этом необходимо».

Наиля Пронина – директор Школы № 15 тоже за тестирование и не видит в этом никакого нарушения прав ребенка.

Директор школы № 27 Галина Дышлевская, школы

№ 28 Елена Баневич, школы № 32 Оксана Пустовар, школы № 1 Сергей Беликов, школы № 24 Светлана Поземина проголосовали за тестирование школьников на наркотики.

Два директора школ № 9 и № 41 затрудняются ответить. А Нона Толкачева – директор школы № 42 высказалась против этой идеи.

Также поддержали введение обязательного теста на наркотики в учебных заведениях старший помощник руководителя следственного управления Елена Ильина, руководитель пресс-службы мэрии Елена Симаева, депутат Законодательного собрания Камчатского края Леонид Грачев, а также коллектив нашей газеты. Как отмечают специалисты, тестирование на наркотики – это не медицинское освидетельствование, а всего лишь мера профилактики, которая поможет на ранней стадии выявить группы риска среди подростков и позволит сократить количество школьников-наркоманов. Осталось слово за родителями: готовы ли они узнать, что их чадо употребляет наркотические вещества или токсикоманит?

А вы, уважаемые читатели, «за» проведение тестирования на наркотики у школьников? Звоните, пишите. Мы ждем ваших звонков и писем.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ,
Саида ВАГАБОВА.

Справка

К летучим наркотически действующим веществам (ЛНДВ) относят обширную группу органических летучих жидкостей и газов, которые преднамеренно вдыхаются для получения состояния эйфории.

ЛНДВ повреждает все органы и ткани организма. По токсичности и скорости разрушения организма с ЛНДВ не может сравниться никакой другой наркотик, даже снотворные препараты и пресловутый «крэк». Поскольку ЛНДВ в основном употребляют малолетние, у них очень быстро возникает отставание в физическом и интеллектуальном развитии по сравнению со сверстниками. К счастью от употребления ЛНДВ, как правило, довольно легко отказаться. Подчас бывает достаточно одной беседы со специалистом (наркологом, психологом) или подготовленными педагогом или родителями. И если удастся узнать об увлечении подростка ЛНДВ, то ему можно достаточно быстро и эффективно помочь.

Употребление данных препаратов наиболее вероятно среди детей в возрасте от 10 до 14 лет.

Признаки потребления ЛНДВ (разнообразные растворители, клей типа «Момент», бензин, ацетон, газ и т.д.).

Интоксикации ЛНДВ внешне очень напоминает опьянение алкоголем.

Отличий немного:

- подростки ведут себя крайне вызывающе и шумно: громко кричат, смеются. Дерутся между собой и т.д.;
- запах алкоголя при этом отсутствует, но можно почувствовать слабый запах ацетона или бензина, исходящий обычно от волос или одежды.

Косвенные признаки, по которым можно заподозрить наличие в образовательном учреждении или в доме лиц, потребляющих наркотические средства:

- появление на территории использованных шприцев;
- появление на территории целлофановых самоклеящихся пакетиков с остатками темно-бурой вязкой жидкости со специфическим запахом;
- появление окурков от гильзовых папирос, типа «Беломор», а также наличие таких папирос у кого-либо из детей;
- наличие пакетиков или пакетов с сушеной измельченной травой с резким специфическим запахом, могут быть пакетики с бурым порошком, так называемая «пыль» или с вязким, липким веществом темно-коричневого цвета «пластилин». Но на Камчатке более распространено «гашишное масло» и «марихуана».
- наличие в тумбочках, карманах, портфелях лекарственных препаратов, к применению которых у ребенка нет показаний (могут быть глазные капли – обязательно поинтересоваться – зачем);
- наличие баллончиков с дихлофосом, флаконов с ацетоном, растворителем, клеем, газом.

Растворитель, кроме того, что его нюхают, используется для приготовления наркотика из конопли – «химки».